

Утверждены
решением Совета
Адвокатской палаты
Иркутской области
от 24 февраля 2021 года

Президент АП Иркутской области

О.В. Смирнов

РАЗЪЯСНЕНИЯ

**по вопросам, возникающим при предъявлении к адвокатам требований
о взыскании гонорара, полученного от доверителей,
признанных несостоятельными (банкротами)**

В адрес Совета Адвокатской палаты Иркутской области поступают обращения адвокатов, в отношении которых предъявлены требования о возврате гонорара конкурсным управляющим юридического лица, ранее заключившего с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи. Юридическая помощь была оказана адвокатом в полном объеме и принята клиентом, однако в последующем в отношении организации - доверителя была введена процедура конкурсного производства. Мотивом предъявленного требования указана несоразмерность уплаченной суммы гонорара объему оказанной юридической помощи.

Совет АП Иркутской области считает необходимым в соответствии с подпунктами 10, 13 пункта 3 статьи 31 Федерального закона N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" дать следующие разъяснения:

Права и обязанности сторон в договоре на оказание юридической помощи адвокатом регулируются главой 39 Гражданского кодекса РФ и Федеральным законом от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (далее - Федеральный закон N 63-ФЗ).

Согласно положениям пунктов 1 и 2 статьи 1 Федерального закона N 63-ФЗ, адвокатская деятельность представляет собой квалифицированную юридическую помощь, оказываемую на профессиональной основе лицами, имеющими статус адвоката, иным физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Адвокатская деятельность не является предпринимательской.

Из пунктов 1, 2, 4, 6 статьи 25 названного Закона следует, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Одним из существенных условий соглашения являются условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь.

Согласно ст. 421 ГК РФ участники гражданского оборота свободны в заключении договора и определении его условий, поскольку иное прямо не предусмотрено императивными требованиями закона. В связи с этим любые условия договора, заключенного в результате свободного волеизъявления дееспособных участников гражданского оборота, должны, безусловно, презюмироваться рыночными, полностью отвечающими конкретным требованиям жизненной ситуации.

Переходя к рассмотрению непосредственной возможности проведения оценки размера вознаграждения адвоката (гонорара) на предмет его соответствия некоей «средней рыночной стоимости», необходимо обратить внимание на широкий комплекс обстоятельств, которые непременно должны быть приняты во внимание. Также важно учитывать, что ценообразование на рынке юридической помощи является многофакторным, но при этом сугубо индивидуальным, в том числе и субъективным, учитывающим роль адвоката, непосредственно оказывающего юридические услуги.

Некоторые из обстоятельств, принимаемых во внимание при определении размера адвокатского гонорара, перечислены в ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката. Среди них - объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и степень квалификации адвоката, сроки, степень срочности выполнения поручения и иные обстоятельства. При этом перечень обстоятельств, приведенных в вышеуказанной статье Кодекса, является открытым.

Специфика правового статуса адвоката и адвокатской деятельности, в том числе связанная с закрепленной в ст. 8 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также в ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанностью сохранять адвокатскую тайну, предполагает сугубо лично доверительный, фидуциарный характер отношений адвоката и доверителя. В силу этого выбор адвоката объективно зачастую обусловлен не только лишь размером его гонорара, но и, прежде всего, его специализацией в конкретной области знаний, репутацией, прежними взаимоотношениями с доверителем и т.д. При этом выбор представителя, оказывающего юридическую помощь, не может быть произвольно ограничен, что не только вытекает из вышеуказанных положений о свободе договора, но и согласуется с конституционно гарантированным правом на получение квалифицированной юридической помощи, ч.1 ст.48 Конституции Российской Федерации.

В ряде случаев критериями определения стоимости юридической помощи может выступать цена иска, сложность конкретного спора, значимость спора для клиента-доверителя, наличие различных обстоятельств как правового (например, сложность конкретной правовой проблематики, отсутствие единообразной устоявшейся практики и т.д.), так и фактического характера (большой объем материалов дела, доказательств, необходимость выполнения сложных расчетов, большое количество судебных заседаний и др.).

Факторы, влияющие на определение размера вознаграждения адвоката, во многом совпадают с обстоятельствами, которые должны учитываться при определении размера компенсации расходов на оплату услуг представителей. Однако это совершенно не означает, что сведения о размерах таких компенсаций, взыскиваемых судами, могут трактоваться как определяющие рыночные ставки оплаты юридической помощи. Вышеуказанные институты принципиально различаются по своей природе, назначению и регулированию.

Изложенное выше в полной мере согласуется с Правовой позицией Федеральной палаты адвокатов РФ «Об исследовании на предмет определения «рыночной стоимости» юридической помощи» от 20 января 2020 г.

Положения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и складывающаяся правоприменительная судебная практика не исключают возможности оспаривания соглашений об оказании юридической помощи между адвокатом и клиентом-должником по основаниям, предусмотренным указанным законом, в частности по основаниям подозрительности сделки (п.1 ст.61.2 Закона о банкротстве).

Однако определяющим для рассмотрения таких споров является установление обстоятельств фактического оказания адвокатом юридической помощи в рамках заключенных соглашений: была ли реально оказана такая помощь и соответствует ли ее объем условиям соглашения.

При наличии доказательств, подтверждающих реальное и качественное оказание адвокатом юридической помощи доверителю, в последствии признанному несостоятельным (банкротом), ревизия условий о стоимости такой помощи по мотиву ее несоответствия «среднерыночной цене адвокатских услуг» невозможна, поскольку такой среднерыночной цены просто не существует, как не существует усредненной цены на любой иной результат творческой интеллектуальной деятельности или не существует «средней температуры по больнице».

Иной подход к указанному вопросу безусловно повлечет нарушение как принципа свободы договора, так и конституционного права клиента на получение квалифицированной юридической помощи, предполагающего в том числе возможность выбора конкретного адвоката как лица, оказывающего такую помощь.

Наличие в штате организации – доверителя юриста или юридической службы не может исключать возможности привлечения адвоката для оказания профессиональной юридической помощи. Вполне очевидно, что необходимость привлечения адвоката в этом случае может обуславливаться отсутствием специализации или опыта в определенной отрасли права у штатных юристов, их перегруженностью либо просто намерением руководителя оптимизировать управленческий процесс и структурировать часть получаемых услуг как аутсорсинговые, что свойственно современному экономическому обороту. Принятие соответствующего решения является свободной дискрецией экономического субъекта, на которую никто не вправе влиять, разумность которой презюмируется и не может оцениваться другими субъектами экономического оборота.

Решением Совета Адвокатской палаты Иркутской области от 21.02.2017 г. были утверждены Рекомендации по вопросам определения размера вознаграждения при заключении соглашений на оказание юридической помощи адвокатами, состоящими в Адвокатской палате Иркутской области (далее - Рекомендации).

Вознаграждение за труд адвоката должно соответствовать оплате труда высококвалифицированного специалиста и должно быть достаточным для обеспечения возможности ведения профессиональной деятельности, поддержания достойного уровня жизни адвоката и членов его семьи (п.1.1. Рекомендаций).

Минимальные размеры вознаграждения адвокатов за юридическую помощь, предусмотренные Рекомендациями, носят исключительно рекомендательный характер и ни при каких обстоятельствах не могут расцениваться как ограничивающие право адвоката определять иной размер вознаграждения по соглашению с доверителем (п.1.3. Рекомендаций). Адвокат и доверитель при определении размера вознаграждения за оказание юридической помощи не ограничены и не связаны Рекомендациями либо иными "нормативами стоимости". Установление цены договора относится исключительно к дискреционной воле сторон. Усредненной рыночной стоимости адвокатских услуг не существует ни на федеральном уровне, ни на уровне Иркутской области или Сибирского федерального округа.

Соглашение об оказании юридической помощи также может содержать условие о том, что размер выплачиваемого адвокату вознаграждения зависит от результата такой помощи («гонорар успеха»), за исключением юридической помощи по уголовному делу и по делу об административном правонарушении (п. 4.1 ст. 25 Закона N 63-ФЗ; «Правила включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи», утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 02.04.2020, Протокол N 12).

Принципиальной позицией Совета Адвокатской палаты Иркутской области является недопустимость ретроспективного оспаривания третьими лицами по надуманным и формальным основаниям финансовых условий соглашений об оказании юридической помощи и невозможность последующего взыскания вознаграждений, полученных адвокатами за реально оказанные услуги. Введение в отношении доверителя процедур, предусмотренных Законом о банкротстве, само по себе не может являться основанием для предъявления к адвокату требований о возврате полученного и отработанного гонорара. Соглашение об оказании юридической помощи, заключаемое между адвокатом и доверителем, в силу специфики охватываемых им договорных отношений, следует относить к сделкам, совершаемым в процессе обычной хозяйственной деятельности должника. Иной подход ставил бы добросовестного адвоката в крайне уязвимое положение, поскольку при заключении соглашения с клиентом адвокат как правило объективно не располагает информацией о наличии у последнего признаков несостоятельности и, соответственно, не имеет возможности оценить собственные риски.

В этой связи Совет считает необходимым обратить внимание коллег на обязательность правильного оформления договорных отношений с доверителями путем заключения соглашений об оказании юридической помощи в соответствии с положениями ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Не меньшее значение имеет и оформление отчетных документов, подтверждающих исполнение обязанностей адвокатом – отчетов адвоката, актов приема оказанной юридической помощи и т.п. Правильное и своевременное оформление таких документов во многом способно снизить риски взыскания полученного гонорара.